Бельская Николь Сергеевна

РЕЧЕЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья посвящена актуальности жанрового анализа в лингвистическом исследовании агитационных и пропагандистских видеоматериалов исламского экстремизма, построенных на непрямой коммуникации, вуалировании коммуникативного намерения автора, введении в заблуждение дискурсивным типом текста (маскирующий речевой жанр). Рассматривается специфика выявления стратегий убеждающей речи и скрытого призыва, эксплуатирующих жанры религиозного дискурса и политического манифеста в функции идеологической ориентационной рекламы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 36-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81’139
Филологические науки

Статья посвящена актуальности жанрового анализа в лингвистическом исследовании агитационных и пропагандистских видеоматериалов исламского экстремизма, построенных на непрямой коммуникации, вуалировании коммуникативного намерения автора, введении в заблуждение дискурсивным типом текста (маскирующий речевой жанр). Рассматривается специфика выявления стратегий убеждающей речи и скрытого призыва, эксплуатирующих жанры религиозного дискурса и политического манифеста в функции идеологической ориентационной рекламы.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов; исламский экстремизм; непрямая коммуникация; маскирующий речевой жанр; агитация; пропаганда; призыв.

Бельская Николь Сергеевна
Алтайский государственный педагогический университет
nicole_belskaya@mail.ru

РЕЧЕЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ©

В усугубившейся ситуации глобальной угрозы со стороны квазигосударства ИГИЛ террористические и экстремистские исламистские организации, осуществляющие незаконную деятельность в РФ, для вербовки своих сторонников практикуют новые способы передачи агитационного содержания в масс-медийных продуктах, предназначенных для публичного распространения. По изощренности и продуманной подаче смыслов эти экстремистские материалы во многом «перерастают» экспертные методики.

Традиционно выделяются речевые жанры «призыва» и «провокации» (в т.ч. «комплимент», «хула», «угроза», «распоряжение», «план») [11], вместе с тем в новейших экстремистских кино- и видеотекстах иные речевые жанры часто употребляются как маскирующие, т.е. в несвойственном им значении или контексте для вуалирования коммуникативного намерения автора. К проблеме адекватного выявления имплицитного содержания текста выработаны подходы в русле как теоретической, так и прикладной лингвистики. Однако, на наш взгляд, не уделялось достаточного внимания жанровому анализу, который позволил бы оптимизировать время эксперта при исследовании объектов, построенных по единому жанрово-содержательному шаблону и, отталкиваясь от принципов истолкования того или иного жанра, оценить характерные смысловые признаки конкретного текста.

Цель настоящей публикации – описать маскирующую функцию некоторых жанров религиозной и политической риторики в мультимедийных продуктах речевой деятельности, содержащих признаки словесного экстремизма. В научно-исследовательских целях специфика функционирования этих речежанровых стратегий в прагматике высказывания показана на примере анализа видеороликов, являвшихся объектами нашего экспертного исследования, впоследствии судом признанных экстремистскими материалами и на основании ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [6] запрещенных к распространению на территории РФ.

По нашим наблюдениям, видеофайлы дискурса исламского экстремизма, обладающие качеством изображения, организованной эстетической составляющей и высокой убедительной силой слова, зачастую построены на речежанровых стратегиях двух типов: 1) использование в качестве убеждения речи, не основанной на своем явном предмете, то есть использование значимого в религиозном дискурсе речевого жанра в несвойственной ему первоначально функции; 2) эксплуатация жанра политического манифеста в функции идеологической ориентационной рекламы.

Речь, не основанная на своем явном предмете [1], имеет целью использование средств убеждения, построенных как естественные, содержательные, реальные, которые воспринимаются наиболее эффективно и подготавливают почву для аргументации, не оставляющей места самостоятельному мышлению адресата. На первый план выводится фоновая информация (к примеру, избыточные по смыслу сведения из религиозных источников), создаются навязываемые пресуппозиции [9], чтобы мотивированный эмоционально адресат некритически воспринял в этой «пилюле» речевую стратегию возбуждения ненависти и вражды или призыв. При восприятии «внешний» речевой жанр выполняет функцию оболочки для других предметов речи: репрезентации якобы имеющего место конфликта между мусульманами и «врагами ислама», скрытого призыва и подобных.

Так, один из исследованных нами видеофайлов внешне был построен как аргументация тезиса, отраженного в названии «Благословенная Сирия» [7]: подзаголовок «Хадисы о Шаме» указывал на то, что последует развернутый ответ на вопрос «Почему благословенна великая Сирия?» на основе авторитетных источников. Хадис в исламе – это предания о делах и словах Мухаммада, собрание таких текстов, обработанных в IX в., составляет наряду с Кораном основу религиозного учения мусульман [4]. Тематическое единство декларируемого речевого жанра «хадис» было представлено ключевыми высказываниями, в которых обыгрывались прецедентные религиозные концепты и формулы, а также предмет речи Сирия, обозначаемый как «земля пророков»,

© Бельская Н. С., 2015

«земля ученых Ислама», «благословенная земля», «Великая Сирия», «лучшая из земель», земля избранных. Визуальный ряд представлял виды привлекательных пейзажей и памятников историко-культурного наследия.

На общем фоне рассчитанного на эстетическое восприятие видеоряда фазы возбуждения и побуждения адресата выражались в его завершении мощной формулой религиозного дискурса, обладающей образцовостью и императивностью: обращением к Богу о том, чтобы с его помощью после победы над «неверными» на территории Сирии было установлено исламское государство халифат. Молитва (дуа) – это реквестив, побудительный речевой акт обращения к духовному авторитету с просьбой выполнить действие, существенное для говорящего. С учетом догмата веры «ничто не происходит помимо воли бога», который эксплуатируется в текстах религиозно-политического характера, молитва рассматривается как скрытый призыв, опосредованно обращенный к людям – потенциальным субъектам осуществления призывных действий. Ее завуалированный смысл – «Хочу, чтобы ты делал X, что хочу я, потому что этого хочет (это велит) Бог» [2, с. 140-141], где X – установление халифата. В видеофайле этот коммуникативный ход закладывал обязательные к пониманию логико-семантические следствия (скрытые утверждения): Сирия имеет особое священное значение для религии ислам; Сирия угнетена действиями врагов ислама; чтобы освободить Сирию, мусульманам необходимо победить врагов ислама, которые угнетают Сирию; мусульманам необходимо установить в Сирии систему государственного устройства с теократической властью, так как этого хочет Бог.

Благодаря специфической организации видеофайла, при восприятии явный речевой жанр «сказание (хадис) о Сирии» выполнял функцию оболочки для другого предмета речи, воплощенного в сфере обязательных к пониманию компонентов плана содержания и включающего описание и оценку конфликтной ситуации между мусульманами и «врагами ислама». Речевое поведение коллективного автора имело все признаки жанра пропаганды с коммуникативной целью возбуждения речевых эмоций ненависти, вражды, который описывается формулой: «Я сообщаю тебе, что считаю, (1) что нужно и правильно бороться до победы с людьми, не исповедующими ислам, за установление халифата в Сирии; (2) что делать это в твоих интересах; (3) что говорю это, поскольку хочу, чтобы ты считал так же».

Обобщая наши наблюдения по аналогичным случаям, необходимо отметить, что речежанровая стратегия маскировки под религиозный дискурс в качестве составных элементов зачастую включает: несторианский порядок аргументации (наиболее сильные аргументы в начале и в конце); экземплификацию путем ссылки на авторитет (аргументация через приведение примера с особым статусом, не приводя обоснований его истинности); фактографические примеры в аргументации; анафорические связи – пронизывающие отсылки к предупомянутому; взаимодействие религиозно-исторического и реального планов повествования, или преднамеренное невыделение актуальности; замену мнения на знание: представление субъективной оценки как объективно-нормативной; заключение значимого смысла в пресуппозиции; риторический вопрос; интимизацию повествования; паралогические приемы (проведение неправомерных аналогий, создание комплексной эквивалентности, замкнутый круг в доказательстве); нарушение постулата количества: генерализация сторонников точки зрения говорящего, неопределенность при названии деятеля или действия; нагруженность языка (эвфемизация, нагромождение терминов, речевых штампов, чрезмерно сложные предложения со многими придаточными для передачи информации нескольких содержательных типов, конструкции утверждения через отрицание).

С речевым жанром политического манифеста связана иная конструкция убеждающей речи (видеофайлы «Отряд “Требующие Халифата” присоединился к договору о Халифате», «Сирия: формирование бригады “Ансару ль-Хиляфа” в Хомсе» [7]). Манифест – публичное объявление (оглашение) человеком, сообществом или организацией собственных принципов, намерений, программы. Это идеологический ориентационный жанр, имеющий информационно-предписательный характер. Компоненты и стратегии политической рекламы сходны с аналогами в коммерческой: формула эмоциональной консолидации с аудиторией, демонстрация «сложной ситуации», репрезентация «рекламируемого элемента», символ и слоган – политический девиз, демонстрация «облегченной ситуации», мотивировочный компонент с опорой на брэндинговые и позишининговые стратегии [8].

Эмоциональная консолидация с аудиторией, как правило, реализуется в начале послания через применение прецедентной формулы приветствия единоверцев. На этапе демонстрации «сложной ситуации» (фаза формирования личного интереса адресата, по В. П. Шейнову [10]) итогом обязательного логико-семантического следования становится категоричное противопоставление между светским демократическим государством и халифатом, которое принимает характер ценностной оппозиции лжи и торжества истины, значимой в религиозном дискурсе.

В презентации «рекламируемого элемента» используется стратегия позиционирования – оценка, уточнение значения халифата для мусульман. Демонстрация «облегченной ситуации» представляет собой речевую формулу обещания – утверждения, что ситуация изменится к лучшему. Мотивировочный компонент ограничивается прецедентной ссылкой на авторитет. Политический девиз (слоган) является ядром призыва, хотя вне контекста может не нести агрессивной окраски. Для сакрализации финал речи оформляется клятвой [5], пропозиция которой обязательно включает смысловой компонент «только система халифат». В данном случае манифест выполняет ориентирующую функцию и оборачивается политической рекламой, основанной на речевом жанре агитации, содержащей инклюзивный призыв к действию.

Итак, в лингвистической экспертизе экстремистских материалов целесообразно применение жанрово-ориентированного подхода к выявлению семантико-прагматического потенциала непрямой коммуникации [3]. Высокие объяснительные возможности генристики позволяют установить, что речевые произведения, не имеющие типичных примет призыва или репрезентации «образа врага» и обряженные в камуфляж религиозной или политической речи, могут обладать всеми свойствами убеждающего текста, преследующего коммуникативные цели возбуждения у русскоязычных мусульман речевых эмоций ненависти и вражды к лицам иного вероубеждения и побуждения к участию в борьбе за установление исламского государства халифат в Сирии.

Список литературы

1. **Александров А. С.** Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.
2. **Бринев К. И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: дисс. … д. филол. н. Кемерово, 2010. 363 с.
3. **Дементьев В. В.** Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 594 с.
4. **Комлев Н. Г.** Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 672 с.
5. **Сиразиева З. Н.** Клятва как речевой жанр в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах: автореф. дисс. … к. филол. н. Казань, 2012. 24 с.
6. **Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями)** [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/12127578/#friends (дата обращения: 10.10.2015).
7. **Федеральный список экстремистских материалов. П. 2531** [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/ru/nko/fedspisok/"?field_extremist _content_value=&page=12 (дата обращения: 10.10.2015).
8. **Хазагеров Г. Г.** Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
9. **Хазимуллина Е. Е.** Лингвистическая экспертиза текстов с имплицитным содержанием [Электронный ресурс]. URL: http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2012/lingvisticheskaja_ehkspertiza_tekstov_s_implicitnym_soderzhaniem_e_e_khazimullina/10-1-0-299 (дата обращения: 06.10.2015).
10. **Шейнов В. П.** Риторика. Минск: Амалфея, 2000. 592 с.
11. **Яковлева Е. А.** Жанроведение, или генристическая лингвистика, как один из методов исследования конфликтных текстов // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 233-241.

SPEECH AND GENRE STRATEGIES OF INDIRECT COMMUNICATION IN THE LEGAL LINGUISTIC EXPERTISE ON CASES, CONNECTED WITH COUNTERACTION TO THE ISLAMIC EXTREMISM

Bel'skaya Nikol' Sergeevna
Altai State Pedagogical University
nicole_belskaya@mail.ru

The article is devoted to the topicality of genre analysis of agitation and propaganda video-materials of the Islamic extremism, built on indirect communication, veiling the communicative intention of an author, false representation with a discursive type of text (masking speech genre). The specificity of revealing the strategies of persuading speech and a latent call, exploiting the genres of a religious discourse and political manifest in the function of ideological orientation advertisement, is examined.

Key words and phrases: legal linguistic expertise of extremist materials; Islamic extremism; indirect communication; masking speech genre; agitation; propaganda; call.

УДК 811.161.1'42
Филологические науки

В статье рассматриваются средства выражения эмотивного значения на лексическом языковом уровне, даётся определение эмотивного значения, и рассматриваются разные виды эмотивной лексики. Особое внимание уделяется лексике, в которой эмотивное значение является не основным, а контекстуальным, и средствам актуализации этого значения, в частности приёмам лексических и синтаксических повторов. Анализ проводится на материале произведений И. С. Тургенева.

Ключевые слова и фразы: эмоции; эмотивное пространство; средства репрезентации эмоций; лексика; эмотивное значение; эмотивы.

Ван Шупин
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
wangshuping@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА)©

Совершенно ясно, что текст создаётся не для того, чтобы употребить какие-то слова или синтаксические конструкции, а для выражения мыслей, содержания. В. В. Одинцов пишет, что в содержании можно различить две стороны: предметно-логическую и эмоционально-экспрессивную (эмоционально-риторическую) [3, с. 4].

Целью данной статьи является рассмотрение средств и способов выражения эмоций на лексическом уровне в русском языке. Для этого будут даны определения основным понятиям и проанализировано состояние современных научных изысканий в области изучения эмотивного содержания текста, а также описаны

© Ван Шупин, 2015